Рассказ скачан на сайте http://eromo.org

Название: Мужчина и его женщина. Часть 3: История хозяйки

Я вошла в синем платье, вы помните это платье, мой господин: глубочайшее декольте, из которого прут наружу мои белые, нежные груди, и юбка с разрезом спереди — там прилагался кружевной подъюбник, но я его не надеваю, мой господин, чтоб лобочек сверкал, как вы любите.

Десять наших лакеев выстроились вдоль стены, как заведено, в форменных лосинах и жилетках поверх белоснежных футболок, на шеях — бабочки. Они мгновенно вылупились на мою пиздёшку, ведь вы, господин, запретили мне трусики. Четверо горничных — юные девушки с тугими причёсками, в чёрных мини-платьицах с фартучками и наколками в волосах — потупив взоры, стояли рядком перед ними. Шеи горничных туго охватывали широкие ошейники с кружевами по окантовке и кольцами для поводков спереди. Поводки свисали из моей руки, все четыре.

Я стала перед лакеями, сбоку от горничных, сексуально оттопырив в сторону бедро. Дождалась, пока смолкнут перешёптывания и мужские взгляды окончательно сосредоточатся на моей голой пизде. От удовольствия замирало сердце.

— Я пришла наградить вас, — сказала я.

Мужчины ответили волями и аплодисментами, горничные — слезами. Скушный ежедневные ритуал, выдавленные эмоции...

- Вы все сегодня были хороши, и вот вам высшая награда, объявила я и натренированными движениями вынула из декольте сиськи, распределив так, чтобы платье поднимало их, огромные, и собирало в кучу. Впрочем, от возбуждения сиськи мои сами по себе налились и стали дико упругими и стоячими. Любуйтесь грудями вашей хозяйки! Под восхищённые взгляды лакеев я подошла к горничным.
- Девочки, вы были послушными. Я разрешаю вам поцеловать мои груди.

Они по очереди подходили, брали мои сиськи в свои маленькие ладошки и нежно целовали их, уделяя особенное внимание сосочкам. Последнюю я остановила:

- Камилла, ты отлично прибралась в спальне. Разрешаю поцеловать меня в пизду.
- Я подняла и отвел в сторону одну ногу в ажурном чулке, один из лакеев мгновенно встал на чтвереньки, и я опёрлась туфлёй на шпильке о его спну. Моя пиздёшка раскрылась. Камилла послушно встала на колени и присосалась к половым губкам. Постанывая, она тщательно вылизывала меня и посасывала клитор. Я же обводила глазами лакеев их хуи наливались и красиво оттопыривали лосины.
- Довольно, Камилла, велела я, когда моя пиздёшка достаточно намокла, чтобы принять толстый хуй.

Горничная мгновенно поднялась и встала в ряд с остальными. Я пристегнула поводки к ошейникам и медленно, красиво раскачивая большими сиськами, пошла вдоль лакеев, останавливаясь перед каждым, и если он заслужил, передавала поводок одной из горничных. Признаюсь, одному из заслуживших я девушку не дала, а отдала соседу, потому что больно уж здорово топорщился его член. Счастливчики отвели своих девочек в сторонку, те тут же присели перед ними, спустили лосины и принялись отсасывать. Я же прилегла на низенькую тахту и стала любоваться, как ритмично двигаются их маленькие, гладко причёсанные головки. Оставшиеся лакеи тоже глядели на них и подрачивали.

Движением руки я подозвала того, с большим хуем, и приказала раздеться. У него было великолепное мускулистое тело, полувставший член был толстый и длинный, как палка копчёной колбасы.

— М-м... — протянула я и коснулась его наманикюренными пальчиками, — какой классный член

Лакей шагнул ближе чтобы мне было удобней подрачивать его тёплый, упругий пенис. Он был у самого моего лица и одуряющее пах, похоже, парнишка нафантазировал, что я хочу ему отсосать. Член был такой приятный наощупь, такой толстый и так подрагивал в моей ладошке, словно живой, что я и в самом деле захотела взять его в рот, но удержалась, лишь приникла к стволу долгим поцелуем.

- Обалденный член! продолжая дрочить одной рукой, второй я принялась массировать твёрдые яички. И яйца великолепные. Много в них спермы? Всю мне отдашь.
- Как скажете, госпожа, ответил дрожащий от возбуждения парнишка, сверкая глазами.
- Я не с тобой разговариваю, болван! Я с ним, я потянулась губами к багровой головке пениса и подула на него. Давай, хороший мой, поднимайся. Я для тебя приготовила узенькую, мокрую норку. Ты в неё залезешь, и тебе там будет хорошо. Посмотри, какая у меня красивая пизда!

Я раздвинула ноги и затеребила половые губки.

- Она хочет с тобой познакомиться поближе. Она хочет, чтобы ты её выебал.
- R готов!

Я раздражённо подняла глаза на лицо лакея:

— Дебил. За что только тебя боги таким хуем наградили? Я и так вижу что он готов. На все двадцать пять сантиметров. Вставляй! Только смотри не порви меня.

Лакей мгновенно навалился на меня, сгрёб сиськи обеими руками и принялся мусолить, одновременно тыкаясь хуищем мне в промежность.

— Руки убрал, животное! — приказала я, отчаянно вертя задом и стараясь поймать пиздой долбящий в промежность хуй.

Лакей растеряно приподнялся.

— Ты мне противен, — сказала я, поймав хуй рукой и ловко запихивая его в себя. — Меня интересует только твоя колбаса. И только в пизде. Никакого удовольствия тебе я доставлять не собираюсь. Поэтому никаких отсосов, анналов и титфаков, понял, животное? Никаких поцелуйчиков и лапанья сисек. С тебя достаточно того, что ты видишь, как они болтаются. Будь благодарен, что я их вообще не спрятала. Но не ради тебя, уёбище, а ради твоей эрекции. Чего замер? Еби давай!

Он послушно задвигался, но очень осторожно. Моя пизда благодарно зачавкала.

— Ох, какой хуй! Ох, какой замечательный хуй! — стонала я, закатив глаза. — Резче давай! Глубже! Блядь, кто тебя ебаться учил? Двигай булками! Сильнее! О, хорошо... А... Дааа. Не останавливайся. Темп не сбавляй! Бля, бестолочь! И зачем тебе такой хуище, если ты им пользоваться не умеешь? Он у тебя что, ложится? Ладно, смотри!

Я свела руками груди, подняла их к лицу, облизала, потом посмотрела на него несчастными глазами ожидающей пощёчин жертвы, округлила вкусно напомажены ротик и тоненько застонала. Глаза лакея вновь засверкали, я почувствовала, как его хуй растёт в моей пиздёшке.

— Темп надбавь, — велела я и снова тоненько застонала. Мне даже притворяться не

приходилось — реальное наслаждение наливалось внизу живота, в голове порхали бабочки, я чувствовала приближение оргазма. И тут этот кусок человека зарычал и крепко вдавил в меня пенис.

— Ты что, кончаешь? — взвизгнула я. — Вперёд меня?! В МЕНЯ?!!

Но он только рычал и раз за разом втыкал член, выплёскивая сперму в пизду. Наконец, обмяк, отдышался, со смачным всхлипом вынул перепачканный выделениями хуй.

- Блядь, с омерзением сказала я. Смотри, что ты наделал. Ну чисти меня теперь.
- Он растеряно смотрел.
- Вылизывай, баран!

Он перепугано замотал головой.

— На конюшне запорю.

Парнишка заплакал, но уткнулся лицом мне в промежность и стал её вылизывать.

— Пальцами изнутри малафью свою достань, — велела я. — Не хватало ещё залететь от тебя. К тому времени горничные уже были голенькие и стояли-лежали в разных позах на полу, а лакеи ебли их, радостно переглядываясь. Задорно подпрыгивали молоденькие грудки, звонко шлёпали по ядрёным жопкам яйца. Красота!

Остальные стояли спустив штаны и надрачивали без стеснения.

- Ганс, позвала я своего любимого слугу (хуй его был коротковат, сантиметров восемнадцать, зато такой толстый, что пальцы не могли сомкнуться), сделала капризное личико. Гансик, милый, я не кончила. Поможешь мне?
- Я к вашим услугам, госпожа!
- Но мне кажется, твой писюн, я ткнула пальчиком в полувставшую сосиску Ганса, меня не очень хочет.
- Его просто нужно немножко пососать, госпожа.
- Хорошо, сейчас я кликну девок.
- Ни одна девка не сможет так поднять мне хуй, как вы, моя госпожа! Ваши пухлые, нежные губки сводят меня с ума. Я дрожу от вожделения, лишь представив, как ваше прелестное лицо приближается к моему паху, как разлипают ваши напомаженные губки и как я засовываю хуй вам в ротик. Если вы хотите по-настоящему каменную эрекцию, прошу, сделайте это сами!

И он придвинулся к самому моему лицу. Я задумчиво, двумя пальчиками подвигала членом, чуть-чуть вздрочнула его, чувствуя, как намокаю, и выделения мои текут на лицо старательно вылизывающего меня парнишки. Медленно оттянула крайнюю плоть, кончиком языка прошлась по уздечке. Хуй дрогнул и стал наливаться.

- Так? с лукавой улыбкой спросила я Ганса, сильно выпятила губы и медленно, томно поцеловала головку внутренней поверхностью губ. Достаточно?
- Мало, моя госпожа, возбуждённо ответил Ганс.

Юркий язык парнишки шустро орудовал во всех складочках пиздёшки и приятно щекотал клитор. Я устроилась поудобнее, движением ноги вжала его лицо в свою промежность и, откинувшись, сказала:

Ну хорошо.

И открыла рот. Ганс мгновенно ввёл мне в рот член на всю длину, навалился, задвигал тазом. Его лобковые волосы лезли мне в нос, руки жадно мяли мне сиськи, но член быстро наливался, утолщаля, удлинялся и уже рвотно упёрся в глотку. Я оттолкнула Ганса:

- Чё так грубо-то? Давай-ка нежнее, ты меня всё-таки в рот ебёшь. Или как ты там говорил? В лицо?
- Да, госпожа. Я очень хочу выебать ваше лицо.
- Но почему именно лицо?
- Оно такое красивое! Вы самая красивая женщина на планете, госпожа!

Мне стало очень приятно, но я ещё немножко поломалась для приличия.

- Ну, давай я всё-таки сама пососу.
- Как скажете, госпожа.

Он поднёс залупу к моим губам. Я нежно облизала головку и шейку члена, потом взяла её в рот и стала нежно посасывать. Рот мгновенно наполнился слюной, я позволила ей потечь по стволу и наделась на него головой. Член упёрся мне в нёбо. Ганс трепал мои титьки, больно тянул за соски; ради эрекции я позволила ему это. Я быстро двигалась, заглатывая здоровенный хуй, но мне хотелось принять более удобную позу, а оплошавший новенький, всё ещё занятый моей пиздой, мешал. Я выпустила гансовый член изо рта, продолжая сжимать ствол в руке.

- Готово? сурово спросила вылизывавшего меня молоденького лакея. Головка члена оставалась у самых моих губ, и когда я говорила губы интимно касались её. Лакей поднял извазюканное спермой лицо и виновато сказал:
- Готово, госпожа.
- Тебе надо многому учиться, наставительно сказала я, касаясь губами толстого хуя. Иди, интернет почитай. Я буду тебя часто приглашать. Ещё раз облажаешься, накажу. Парнишка отполз к стене и стал теребить хуище, глядя во все глаза, как я сосу Гансу хуй, а его волосатая лапа теребит мои сиськи.
- Госпожа, сказал Ганс. Позвольте, я выебу ваше лицо. Пожалуйста.

Я притворно вздохнула — мне льстила его страсть:

- Ну что не сделаешь ради эрекции.
- А госпожа ради эрекции может встать на колени?
- На колени? изумилась я.
- Так мне будет удобнее ебать вас в рот.
- Ну давай попробуем!

Под изумлённые взгляды слуг я встала с тахты, разгладила платье, расправила сиськи, улыбнулась Гансу и медленно опустилась перед ним на колени. Открыла ярко накрашенный рот.

Он неторопливо обощёл вокруг.

Ну же, Гансик, — поторопила я.

Он, сопя, остановился передо мной, погладил по щеке и сунул мне в рот волосатые яйца. Мне пришлось обсасывать их и облизывать снизу, запрокинув голову, а Ганс надрачивал свой толстый хуй прямо перед моими глазами. Мой взгляд заволокло желание — таким аппетитным был его короткий хуище.

- Ну же, Гансик, задыхаясь, попросила я на секунду сумев выпихнуть изо рта здоровенные яйца. Засунь же мне в рот!
- Я не расслышал, моя госпожа, похабно улыбнулся Ганс.
- Выеби моё лицо!

Он зарычал и с размаху воткнул залупу в красное кольцо моих нежных губ — я едва успела

широко раскрыть рот. Жёсткие лобковые волосы лезли мне в нос, яйца вдавливались в подбородок, разбухшая головка лупила в глотку, я старалась. Но никак не могла проглотить её. Член загибался, меня слегка подташнивало, но то, что поднималось по пищеводу, лишь облегчало члену скольжение. Я сглатывала это обратно, и ингогда вместе получалось заглотить головку, что неизменно вызывало экстатический вопль Ганса.

Всё-таки, коротковат его хуй, после каждого проглота выскальзывал обратно в рот. Толи дело ваш, Хозяин. Если уж его заглотить, то он так и остаётся в пищеводе и можно сосать его и губками и колечком глотки, не правда ли, это просто потрясающее наслажление?..

Ганс ебал моё лицо, я даже ничего не могла ему дополнительно сделать — весь мой рот заполнял его толстенный хуй: язык был прижат и не шевелился, и только глотательными движениями получалось чуть ласкать его головку. Глаза застилали слёзы, в голове звенело, выделения стекали по бёдрам. Я уже невероятно хотела мужчину, моей пизде требовалось заполнения. И тут я услышала возбуждённое сопение, а потом грубые ладони осторожно коснулись моих сисек и жопы — это остальные лакеи, возбуждённые до предела, обступили нас. Не отдавая себе отчёта, я сладострастно застонала и выгнулась навстречу их жадным рукам.

— Ну чё, пацанва, — развязно хмыкнул Ганс. — Пустим барыню по кругу? Она как бы не против.

Мгновенно чьи-то руки сорвали меня с гансова хуя, вывернули голову и вот уже мне в глотку тычется новый хуй — тоньше и длиннее, а другой такой же пытается протиснуться рядом. Я постаралась и приняла за щёку оба. Целых два хуя долбили меня в рот, жадные руки сграбастали мои нежные титечки и кто-то начал ебать их, предварительно обхаркав, два пениса легли мне в ладошки на подорочить, толстенный хуй (Ганс?) заполнил мою мокрющую пизду, и кто-то пытался вдавить хуй мне в анус — член был крупный (похоже, того, молодого) и не влазил, мне пришлось максимально расслабиться и даже попукать, чтоб впустить его.

Вы знаете, мой господин, никогда я не позволяла себе ничего подобного — обслуживать одновременно шесть холопов — подумать только, стыд-то какой! Но в тот момент я ничего не соображала от желания. Наслаждение поднимало меня всё выше и выше... а потом застыло. Наслаждение длилось, но лучше не становилось, и я поняла, что оргазма мне не получить. Я начала трезветь, мне стало противно. А тут ещё из одной головки у меня во рту стал выделяться преэякулят. Ну, это уже ни в какие рамки — холопская сперма в моём ротике! Фу, гадость!

Я выбросила хуи из рук, языком вытолкала изо рта оба пениса и рявкнула:

— А ну брысь все!

Холопы в страхе разбежались, попадали на колени, стали биться головами о пол и молить о пощаде. Это зрелище возбудило меня. Я легла навзничь прямо на полу и холодно позвала:

— Ганс! Надеюсь, теперь у тебя с эрекцией всё впорядке?

Попробовал бы он чего-нибудь проныть!

— Ну так какого хера валяешься?! Приступай, хуеносец!

Надрачивая хуй для пущей твёрдости, Ганс послушно залез на меня и аккуратно вдавил головку в мои маленькие губы. Его хер вновь заполнил меня. На этот раз, так как я слегка подсохла, ощущения были даже приятнее. Отвернувшись и закусив полную нижнюю губу, я отдалась и подмахивала. Ганс нависал надо мной, упираясь в пол вытянутыми руками и

глазел, как от его фрикций раскачиваются мои роскошные груди. Ну и хуй с ним, я даже сблизила сиськи руками, лишь бы эрекция не ослабевала. Возбуждение нахлынуло, почти до оргазма, и остановилось. Взъярившись, я несколько раз наотмашь ударила Ганса ладошкой по лицу, потом впилась в его накачанную грудь острым маникюром и до крови поцарапала. Возбуждение ещё усилилось, но оргазма так и не было.

Можно было, конечно, сечь Ганса кнутами, пока он меня ебёт, но пока кнуты принесли, я бы совсем остыла. И мне пришлось идти на крайние меры, мой господин.

- Гансик, жалобно пропела я, помоги мне кончить, а...
- Как, госпожа? спросил он.
- Как мой муж, заалев от стыда, я опустила ресницы и чуть отвернулась.

Он побледнел, сбился с ритма, а потом заработал тазом ещё энергичнее и зашипел мне в глаза:

- Сука. Блядь конченная. Хуесоска. Я тебя щас хуем порву, тварь!
- Да, простонала я, да, еби меня, еби свою блядь!

Схватив сиськи руками, я сунула их ему под нос. Он несколько раз шлёпнул по ним, а потом стал больно выкручивать соски. Я кричала и металась, но кончить не могла. Тогда он отвесил мне несколько пощёчин. Возбуждение достигло пика, не хватало ещё чуть-чуть... И тогда он плюнул мне в лицо.

Чувствуя, как пахучая чужая слюна стекает по моему макияжу, по щекам на шею, по губам к ниточке рта, затекает в уголки глаз, я почувствовала такое унижение, что кончила так бурно, аж скинула Ганса с себя.

Когда конвульсии моего оргазма подошли к концу, Ганс навалился на моё лицо и стал тыкать напрягшимся членам в губы:

- Сука, я тебе щас полный рот наспускаю, блядища! Рот открой, хуесоска!
- Я больно сдавила его яйцы, стараясь вонзить маникюр, и холодно сказала:
- Игры кончились, уёбок. Меня это больше не заводит. А после того, что ты только что наделал, мой муж велит удушить тебя вожжами. Так что беги из моего дома, из моего города и из моей страны. Беги, но знай, я пошлю за тобой головорезов.

Он бледнел, губёшки его тряслись, из глаз потекли слёзы. Он повалился на колени:

Но, госпожа! Вы ведь сами велели!

Я равнодушно пожала плечами:

- Так думать же надо. Не довёл бы меня до оргазма, отделался бы поркой, потом сжалилась. Так и быть, в качестве благодарности разрешаю кончить мне на грудь. Он плаксиво задёргал рукой хуй, превратившийся в писю:
- У меня от стресса эрекция спала.
- Ты хочешь сказать, гневно сверкнула глазами, что я, провела руками по совершенным изгибам своего тела, не возбуждаю тебя?! Никаких тебе побегов. И никаких удушений. Запорю на конюшне, лично!

Не знаю, чего он там себе нафантазировал, но хуй поднял мигом, и через минуту струя за струёй густой, пахучей, жемчужной спермы начали ложиться на мои большие, гладкие сисечки. Сперма стекала по их крутизне, цеплялась за пупырышки розовых околососковых ареолов. Она была горячей и очень приятной. Хотелось ещё.

— Пшёл вон, — велела я, когда Ганс закончил, и обратилась к остальным: — Эй, вы! Я добрая хозяйка. Я не могу отпустить вас с раздутыми яйцами. Разрешаю вам тоже кончить на мою

грудь. Но не дай вам боже хоть брызгом попасть мне на лицо!

промеж грудей.

Холопы мгновенно окружили меня и стали дрочить на мои сиськи. Их огромные стволы подрагивали у самого моего лица, крайняя плоть то и дело обнажала багровые, раздувшиеся от возбуждения головки, здоровенные яйца курчавились волосами. В другое время я бы не выдержала и пососала один-другой — не зря ведь холопы называют меж собой меня Хуесоской, — но не сейчас, ведь я только что кончила. Я наслаждалась ощущениями горячей спермы, заливавшей мне титьки, стекавшей по моим бокам и лужей скапливающейся в межсисечной ложбинке. Мои соски и ареолы от спермы стали молочно-белыми. Наконец последний холоп стряхнул на моё тело и, тяжело дыша, отошёл в сторонку. Ещё минуту я кайфовала, потом сперма стала остывать, и мне сделалось мерзко. Я кликнула горничных и приказала им почистить меня. Четыре юных, тоненьких, черноволосых девушек с огромными светло-голубыми глазами — других вы не покупаете, муж мой — опустились на пол по обе стороны и острыми юркими язычками облизали мои огромные, нежные сиськи, уделив особое внимание складочке под ними и сосочкам. Камилла лично выпила лужицу

Платье моё, любимое, синие и декольтестое, было безнадёжно испорченно спермой, его пришлось срезать с тела ножницами. За это я велела выпороть всех присутствующих.